

ЧЕРНЪЕ КОРАБЛИ

КЧРБФЧНЭ

МАРТА ПАЛАЦЕЗИ

Марта Палаццези

Курофунэ. Черные корабли

«Феникс»

2023

УДК 821.131.1-311.6-93
ББК 84 (4ИТА)6-442

Палаццези М.

Курофунэ. Черные корабли / М. Палаццези — «Феникс», 2023

ISBN 978-5-222-49796-8

1853 год. Мир стоит на пороге перемен. Пятнадцатилетний Тьяго Баррето сбегает из дома и оказывается на борту американского военного корабля, направляющегося к берегам закрытой для чужаков Японии. То, что начинается как отчаянный побег, превращается в борьбу за жизнь на чужой земле, где каждый шаг может стать смертельно опасным. В это же время юный самурай Кэнтаро, разрываемый чувством вины и долгом, решает доказать свою верность родине. Его цель — поймать «варвара» с черных кораблей и тем самым вернуть честь своей семье. Их пути неизбежно пересекутся — на земле, где сталкиваются Восток и Запад, страх и любопытство, традиция и будущее. «Курофунэ. Черные корабли» — захватывающий исторический роман о столкновении культур, цене выбора и взрослении в мире, который больше никогда не будет прежним.

УДК 821.131.1-311.6-93

ББК 84 (4ИТА)6-442

ISBN 978-5-222-49796-8

© Палаццези М., 2023

© Феникс, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марта Палаццези

Курофунэ. Черные корабли

Оригинальное название: Kurofune

Автор: *Marta Palazzesi*

Впервые опубликовано в 2023 году Editrice Il Castoro Srl, viale Andrea Doria 7, 20124 Milano (Italia) www.editriceilcastoro.it

info@editriceilcastoro.it

Переводчик *Наталья Катилевская*

© 2023 Editrice Il Castoro Srl. Все права защищены.

Итальянское издание выпущено по договоренности с Grandi & Associati, Milano.

Обложка: Luigi Aimè

© Editrice Il Castoro Srl, 2023

© Marta Palazzesi, текст, 2023

© Luigi Aimè, обложка, 2023

© Катилевская Н., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Феникс», издание на русском языке, оформление, 2026

Пролог

Военный корабль ВМС США «Миссисипи». Северная часть Тихого океана, июль 1853 года

В камере неприятно пахло навозом и потом. Пот был его собственный. Что касается навоза, относительно источника его аромата узник предпочитал оставаться в неведении.

Юный Тьяго Баррето со связанными запястьями сидел на грубом деревянном полу, прислонившись спиной к дощатой стене, и ждал смерти.

Он был твердо уверен, что в этой камере и умрет. Не будет никакого суда, не будет ни малейшей возможности объяснить, как все произошло на самом деле. Хотя Рой Смит действительно погиб от его руки. Да, этот факт нельзя отрицать. Но для суда были бы важны обстоятельства. Для суда, который не состоится. По крайней мере, пока Тьяго жив.

Задвижка внезапно щелкнула. Дверь камеры слегка приоткрылась, рассекая пол лезвием света.

В дверном проеме показался неясный профиль. Тьяго поднял глаза и, встретившись взглядом с пришедшим, решил, что вот и настал конец.

Глава 1

Остров Мадейра, 11 декабря 1852 года

Если бы кто-нибудь сказал ему, что вскоре на горизонте появится американский военный корабль, пятнадцатилетний Тьяго Барreto ответил бы, что у него есть дела и поинтереснее.

Вытянувшись на траве между рядами виноградной лозы, заложив руки за голову и устремив взгляд в безоблачное небо, он размышлял о своем будущем.

Будущем, в котором все уже было предопределено его отцом. Как и всем Барreto, жившим до него, начиная с того далекого 1612 года, когда добрый Сантьяго Барreto сжег последние остатки сахарного тростника на своих полях, чтобы превратить их в виноградник, Тьяго тоже было предречено стать виноделом. Его жизнь станет вращаться вокруг винограда: выращивания, сбора урожая, измельчения, ферментации, розлива в бутылки и сбыта. И так – год за годом, десятилетие за десятилетием, пока он не помрет в своей постели – той самой, в которой умерли все Барreto, жившие тут до него. Но не раньше, чем обречет своего первенца на точь-в-точь такую же злосчастную судьбу.

– Да пошло оно все к черту! – в отчаянии крикнул Тьяго.

Юноша сел; вокруг не было видно ничего, кроме голой виноградной лозы, которая в это время года была лишена листьев и плодов и ожидала обрезки в преддверии весны. Он перевел взгляд вдаль, на порт Фуншала, столицы острова, и еще дальше – на корабли с белыми парусами.

Если бы только отец хоть немного позволил ему попутешествовать... Почему его сыну нельзя отправиться в Англию вместе с сотнями бутылок вина, которые закупались на Мадейре каждый год? Или хотя бы в Португалию – родину его предков, которую он никогда не видел!

Но нет, по мнению дона Аурелио Барreto, место Тьяго было тут, *именно тут*, в пределах их поместья, где он трудился по двенадцать-пятнадцать часов в день на винограднике, проверяя изгороди, уничтожая гнезда диких мышей и выполняя массу других дел.

Тьяго встал и свистнул.

– Локо, пошли! – Он подождал несколько мгновений и повторил попытку. – Локо! Ко мне!

Из-за деревьев, ряды которых отделяли один виноградник от другого, вышла большая черная собака с длинной спутанной шерстью и, высунув язык, радостно побежала к нему.

– Тише, красавчик, тише. Ты же уже не щенок, – Тьяго наклонился к псу, чтобы погладить его.

Локо, старый пес породы *португальская водяная*, или по-простому «пес-моряк», завилял хвостом в ответ. Парень ласково погладил его серую морду и задержал взгляд на глазах собаки, пораженных катарактой. Животное появилось в доме Барreto вскоре после того, как юноша родился, и сейчас, когда псу стукнуло уже пятнадцать лет, его дни явно клонились к закату.

Локо лизнул руку хозяина, и тот, уже готовый направиться в сторону дома, распрямил спину, обратив рассеянный взгляд за горизонт. Но кое-что вдруг привлекло его внимание.

В гавань входил корабль. В этом не было ничего странного. Мадейра – весьма оживленный остров, один из последних пунктов для стоянки судов перед отправкой в долгие путешествия – в Азию или Америку.

Однако этот корабль отличался от прочих. Он не был таким же длинным и узким, как все торговые суда, к которым привык Тьяго. Хотя тоже вытянутый, с тремя мачтами и квадратными парусами, он был оснащен двумя рядами пушек, а выкрашенный в черный цвет корпус выглядел тревожно; высокая дымовая труба судна выплевывала в небо густой темный дым.

На загорелом лице юноши засияла улыбка, зеленые глаза загорелись энтузиазмом.

– Будь я проклят... Да это же военный корабль!

Тяго перелез через ограду и начал спускаться по каменистому участку неводеланной земли. Пес со всей преданностью немедленно последовал за ним.

– Локо, домой, – приказал ему парень, махнув рукой на вершину холма, где стоял дом Баррето. – Ты не можешь идти со мной в город. Беги к Офелии. Понял? К Офелии.

Пес посмотрел на хозяина блестящими глазами, затаенными белой пленкой, и, опустив уши, направился в сторону дома. Какое-то время Тяго наблюдал за ним. Еще год назад юноша брал Локо с собой в город, но в прошлый раз тот, наполовину глухой и почти полностью ослепший, потерялся в хаосе шума, запахов и голосов, царивших в гавани. Тяго потратил почти целый день, чтобы найти его. И с тех пор стал запрещать псу убегать за пределы поместья.

– Выстрелить ему между глаз, да и все, – вынес приговор, узнав о случившемся, дон Аурелио. – Этим ты сделаешь ему одолжение, мальчик. Послушай меня.

Тяго не только не послушался отца, теперь он всегда держал собаку при себе, чтобы глава семьи не решил сам засадить Локо чертову пулю в голову. И в те редкие моменты, когда приходилось оставлять пса одного, он доверял его Офелии, старшей из своих сестер, четырнадцатилетней девушке с упрямым и своенравным характером. Она была единственной из всех детей дона Аурелио Баррето (включая Тяго), осмеливавшейся перечить отцу и возражать на каждый его приказ. И чем больше родитель угрожал запереть ее в монастыре или отправить на постоянное проживание к суровой тетке Филипе, угрюмой вдове, дурно пахнущей табаком, который она постоянно пережевывала и выплевывала, тем больше Офелия получала удовольствия, бросая ему вызов.

«Локо будет с ней в безопасности», – сказал себе Тяго, спускаясь к порту Фуншала, и его мысли снова обратились к военному кораблю.

Откуда тот пришел? Куда направляется? Разумеется, если бы его конечным пунктом назначения была Мадейра, то она бы уже подвергалась бомбардировкам (хотя Тяго даже не представлял, зачем кому-то хотеть сровнять с землей родину самого известного и ценного в мире вина). А значит, кто бы там ни находился на борту, Мадейра была всего лишь остановкой на пути следования этого военного корабля, необходимой для погрузки товаров, продуктов питания и – при этой мысли сердце мальчика бешено заколотилось – *мужчин*.

Он тоже был мужчиной, даже если отец по-прежнему относился к нему как к ребенку.

Тяго быстро шел по крутой тропинке, ведущей в город, вдоль которой выстроились невысокие дома, выбеленные солнцем.

– В порт бежишь, парень? – резко окликнул его человек, сопровождавший тележку, нагруженную бочками.

– Я бы сошел с ума от любопытства, если бы не сделал этого, – усмехнувшись, ответил юноша.

Мужчина, рассмеявшись, согласился с ним и, подгоняя мула, направился вверх по тропинке, поднимая облако песчаной пыли.

Тяго пробежал еще метров пятьдесят, а дальше утрамбованная земля превратилась в просторную, выложенную гладкими и ровными булыжниками улицу с узкими тротуарами и белоснежными зданиями с красными крышами: это была Руа-да-Каррейра, старейшая улица Фуншала. Он миновал большую ее часть, затем свернул налево в узкий переулок, заставленный прилавками, и через него выскользнул на Соборную площадь. Та всегда казалась Тяго огромной, но совсем недавно он услышал, как одна пара из Лиссабона, купившая у его отца несколько ящиков вина, назвала ее «двориком с церквушкой посередине».

Тяго, все более обеспокоенный тем, чтобы успеть увидеть, как швартуется судно, едва сдержался, чтобы не закричать на группку верующих, стоявших перед собором, чтобы они убралась с дороги. Еще один зигзаг по узким многолюдным переулкам, и наконец он достиг своей цели – гавани. За толпой рыбаков, моряков, юнг, торговцев, мальчишек в поиске развле-

чений, трактирщиков и хозяев складов виднелся величественный и грозный, с черным корпусом, длинными рядами пушек и высокой дымовой трубой военный корабль.

«Он американский!» – понял мальчик, различив прямоугольник флага со звездами и полосами: ошибиться было невозможно. Десятки портовых рабочих возились с тросами, а с палубы офицеры в парадных мундирах отдавали указания жестами и словами.

– Куда они направляются? – спросил кто-то у проходящего мимо юнги с закинутым на плечо мешком.

– На восток, – ответил тот.

– Куда именно на востоке?

– Да кто ж их знает?! Сам я в Африку ухожу.

Тьяго следил за юнгой завистливым взглядом. Совсем мальчишка, примерно того же возраста, что и он сам, и вот-вот должен отправиться в путешествие, полное приключений, безо всякого отца, который говорил бы ему, что делать и – самое главное – чего не делать.

Тьяго перевел взгляд на трап корабля, по которому спускались несколько офицеров в форме. Последним шел внушительного вида мужчина с нахмуренным лбом и слегка обвисшими щеками. Его мрачный взгляд выражал отвагу и властность. Взгляд человека, у которого была своя миссия – и ни малейшего намерения потерпеть неудачу в ее выполнении.

В этот момент Тьяго почувствовал чье-то присутствие совсем рядом с собой. Оглянувшись, он узнал Берто, который сперва был рулевым, а затем служил боцманом где-то на полудюжине кораблей. Долгие кругосветные путешествия придали коже его лица цвет скорлупы грецкого ореха, одарили густой сетью морщин вокруг глаз и отняли четыре зуба. Несмотря на то что Берто было двадцать девять лет, он выглядел в два раза старше, а говорил так, будто и во все три.

– Это коммодор Перри, – показал он рукой в сторону замыкающего процессию мужчины. – Он воевал в Мексике, был в России, а теперь отправляется испепелить Японию.

Если для Тьяго эти названия и были не просто словами, то именно благодаря Берто, который, испытывая к мальчику симпатию, с детских лет рассказывал ему о своих путешествиях, создавая у него пусть и общее, но довольно исчерпывающее представление о том, как устроен мир.

– Откуда ты знаешь? – спросил парень у боцмана.

Берто в ответ подмигнул.

– Это все песня моряков, – ответил он, скривив рот в улыбке. – Только мы можем ее слышать.

В детстве Тьяго действительно верил, что моряки сообщают друг другу новости какой-то особой песней, недоступной для ушей тех, кто никогда не бывал в море. Повзрослев, он понял, что Берто подшучивал над ним. Однако было несомненно, что боцман всегда в курсе последних событий еще до того, как они станут всеобщим достоянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.